
ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОУНОАФ

МЕСТО И РОЛЬ СТРАН БАЛТИИ В ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ США

А. В. Юрк

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова
Российской академии наук,
117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23

Поступила в редакцию 28.08.2025 г.

Принята к публикации 28.11.2025 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2026-1-2

© Юрк А. В., 2026

Статья посвящена анализу места и роли стран Балтии в политике США в контексте трансформации трансатлантических отношений. В научной литературе данная тема освещена фрагментарно, что определяет актуальность исследования. Цель работы состоит в том, чтобы выявить, какие факторы определяли положение Литвы, Латвии и Эстонии в стратегии Вашингтона с момента обретения ими независимости и как сами Прибалтийские государства использовали взаимодействие с США для укрепления собственной безопасности и продвижения национальных интересов. Методологически исследование опирается на сравнительный анализ двух основных сфер: политико-дипломатической и военно-политической. Теоретическую основу составляют положения теории альянсов и исследований внешней политики малых государств, подчеркивающие их двойственный характер — зависимость от великих держав и способность оказывать на них влияние. Основные результаты показывают, что США рассматривают страны Балтии как «передовой рубеж» сдерживания России, усиливая свое военное присутствие и инфраструктуру в субрегионе, в то время как сами Прибалтийские страны активно продвигают антироссийскую повестку и добиваются расширенной поддержки со стороны Вашингтона. Таким образом, Прибалтийские государства выступают одновременно как инструменты и как самостоятельные агенты в рамках политики США, что соответствует теоретическим представлениям о роли малых государств в асимметричных альянсах.

Ключевые слова:

США, страны Балтии, НАТО, ЕС, трансатлантические отношения

Введение

Страны Балтии занимают особое место в политике США в отношении стран постсоветского пространства. Соединенные Штаты с самого начала не признавали вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в состав Советского Союза. На этом фоне и в условиях обоюдного стремления к сближению Вашингтон после развала СССР взял курс на интеграцию Прибалтийских государств в евроатлантическое пространство.

Для цитирования: Юрк, А. В. 2026, Место и роль стран Балтии в трансатлантической политике США, Балтийский регион, т. 18, № 1, с. 23–39, doi: 10.5922/2079-8555-2026-1-2

Как справедливо пишет про страны Балтии В. Воротников, «трудно среди бывших советских республик найти государства, столь последовательно и неуклонно, нередко в ущерб собственному экономическому развитию, стремившиеся все эти годы к сознательному разрыву со своим прошлым и целенаправленной внешнеполитической и внешнеэкономической переориентации на Запад» [1, с. 133]. Вместе с тем США «благодаря не столько собственным амбициям, сколько потребностям их новых союзников по НАТО с их постоянным ощущением неизбежного “российского реванша” получили шанс стать одним из главных игроков в Балтийском регионе» [2, с. 5].

Значение отношений со странами Балтии для США значительно возросло после начала украинского кризиса в 2014 г., а затем в 2022 г. после начала специальной военной операции России на Украине. Регион Балтийского моря и в особенности три бывшие советские республики стали восприниматься как место возможного прямого военного столкновения России и НАТО. Прибалтийские страны стали одними из главных защитников Украины и сторонников максимально жестких мер в отношении России в трансатлантическом сообществе. Наконец, в среде американского внешнеполитического истеблишмента часто стали проводиться параллели между прибалтийским и украинским кейсами, сводящиеся к утверждениям, что США никогда не признают вхождение в состав России Крыма и новых регионов, как не признавали присоединение стран Балтии к СССР¹. В российском дискурсе по этой причине они часто стали восприниматься как полностью зависимые от США малые государства. Однако в этой связи возникает ряд вопросов: какое место отводилось Соединенными Штатами странам Балтии в контексте евроатлантических отношений и обострения российско-американских противоречий? Какую роль они были призваны играть среди европейских государств? Наконец, появляется и обратный вопрос — до какой степени взгляды и стремления прибалтийских элит повлияли на изменение внешнеполитического курса США на европейском и российском направлениях?

Проблематика отношений между США и странами Балтии неоднократно поднималась в научной литературе. В то же время отдельных исследований, посвященных данной конкретной теме, наберется не так много. Среди таковых можно выделить лишь работы А. Банки [3; 4], Г. Якстайте [5] и М. Варгулиса [6], которые предлагают региональную перспективу анализа данной проблематики. Впрочем, данная тема не раз освещалась в работах по политике США [2; 7] и НАТО в Балтийском регионе в целом [8; 9], отношениям России с Прибалтийскими государствами [10], политике стран Балтии [11; 12], а также роли, которую они играют в рамках Европейского союза [13; 14]. Однако комплексных работ по осмыслению изменений в политике США в отношении стран Балтии, в особенности после 2022 г., еще не появилось. Данная работа призвана заполнить имеющийся пробел в литературе.

Теоретико-методологические рамки исследования

С методологической точки зрения статья основывается на проведении сравнительного анализа взаимодействия между США и странами Балтии по двум ключевым направлениям: политико-дипломатическому и военно-политическому. Это позволяет нам определить, как и под влиянием каких факторов трансформировались место и роль стран Балтии во внешней политике США.

Кроме того, в работе использовались отдельные элементы теории альянсов и подходов к изучению внешней политики малых государств. Проблема взаимо-

¹ См., например: *Game-Changer: The Baltics Under Pressure, 2022, Commission on Security and Cooperation in Europe*, p. 5, URL: <https://www.csce.gov/hearings/game-changer/> (дата обращения: 06.07.2025).

действия великих и малых держав не находится в фокусе данных теоретических направлений, тем не менее ей уделяется значительное внимание. Так, С. Уолт в книге «Происхождение альянсов» развивает идею К. Волтца о «балансировании» и «примыкании», предполагая, что малые государства имеют тенденцию примыкать к наиболее сильной державе [15, р. 29–30]. По мнению Р. Ротстейна, ключевое различие между великими и малыми державами заключается в том, что последние «не могут обеспечить собственную безопасность своими средствами» и потому вынуждены полагаться на помощь других государств [16, р. 29].

В то же время, как пишет Р. Кеохейн, «малые страны, расположенные на границах альянса, могут вести самостоятельную активную, мощную и временами буйную политику», а также «использовать альянсы для того, чтобы оказывать влияние на американскую политику и изменять американские походы к политике» [17, р. 162–163]. Стоит отметить также подход Б. Позена, который отмечал, что средние и малые державы, являющиеся союзниками США, нередко прибегают к двум стратегиям: «безбилетничеству» (*cheap riding*) и «безрассудному поведению» (*reckless behavior*), обе из которых направлены на манипулирование своим могущественным союзником¹.

Таким образом, не только великие державы, согласно распространенной логике, используют малые государства в своих целях, но и сами малые государства стремятся оказать влияние на своих покровителей и заставить их действовать в своих интересах. Наиболее точно подобную двойственность выразил В. Смирнов. По его словам, малые государства выступают «в качестве агента крупного(-ых) игрока(-ов) с определенной функциональной специализацией с целью приобретения элитой малого государства ресурсов, статуса и гарантий со стороны “империи”, которые затем можно использовать в своих интересах». По мнению В. Смирнова, «данный процесс далеко не всегда обретает форму прямых договоренностей, но это не отменяет реализацию данного обмена как такового, даже если он происходит негласно, путем молчаливой координации “империи” и ее “младших” партнеров». В то же время, он отмечает, что «элиты малых государств стремятся использовать (а нередко и стимулировать) принятие крупными государствами определенных обязательств и делегирование полномочий» [19, с. 138–139].

В этом контексте стоит упомянуть концепт евроатлантической архитектуры безопасности, внутри которой и развиваются отношения между США и странами Балтии. Безусловно, большое значение для нее имеют образующие ее институты, главным образом НАТО и ЕС, однако в контексте нашей работы наиболее важен другой ее аспект. Доминирование в ней Соединенных Штатов, а также ее эксклюзивный характер создают условия для развития конкуренции между странами-участницами за внимание Вашингтона в надежде получить «доступ к ушам» членов американского внешнеполитического истеблишмента, а вместе с этим — определенные материальные возможности, преференции и полномочия в рамках данной структуры.

Политико-дипломатическое направление

В начале 1990-х гг. после провозглашения Эстонией, Латвией и Литвой своей независимости США открыто выразили стремление к их интеграции в евроатлантические структуры. В начале 1994 г. страны Балтии стали членами программы

¹ Классификация дана по [18, р. 33–50]. Суть «безбилетничества» заключается в том, что страны не прикладывают достаточно усилий для обеспечения собственной безопасности, а «безрассудного поведения» — в том, что они предпринимают действия, которые могут навредить не только их собственным интересам, но и интересам США.

НАТО «Партнерство во имя мира», запущенной по американской инициативе, а уже через десять лет стали полноправными членами НАТО и — не без американской поддержки — ЕС. Кроме того, США стремились поддерживать и двусторонние отношения с новыми государствами Балтийского региона. В 1998 г. президент У. Клинтон и лидеры трех Прибалтийских государств подписали «Балтийскую хартию», провозглашавшую курс на построение «особых отношений» между США и странами Балтии¹.

В истории американо-балтийских отношений следует выделить два важных, системообразующих момента. Во-первых, начиная с президента Дж. Буша-ст. США использовали Литву, Латвию и Эстонию в качестве наглядного примера успехов своей политики в различных сферах. Сначала, когда мир вступил в эпоху однополярности и очередной волны демократизации, успехи стран Балтии в переходе к западной модели рыночной демократии стали демонстрацией превосходства американских ценностей, капитализма и нового мирового порядка [20]. При первой администрации Д. Трампа, настаивавшего на увеличении оборонных расходов стран НАТО до 2 %, страны Балтии, после 2014 г. начавшие резко увеличивать свои военные бюджеты, стали членами так называемого «клуба двухпроцентников» и стали позиционироваться как пример для остальных европейских стран [3, р. 167].

Во-вторых, сами Прибалтийские государства во многом стали строить свою внешнюю политику, исходя из необходимости привлечь внимание США и заслужить их признательность, чтобы взамен усилить вовлеченность американцев в обеспечение собственной безопасности. Для этого военнослужащие Прибалтийских государств принимали активное (по меркам своих возможностей) участие в возглавляемых США военных операциях в Афганистане и Ираке [21, р. 66]. Подобная политика проводилась ими с целью получить доступ к большему влиянию и возможностям по формулированию западной повестки дня [4, р. 167]. Что интересно, американские политические, дипломатические и военные круги прекрасно понимали готовность стран Балтии пойти на все ради благосклонности со стороны Вашингтона и охотно этим пользовались. Более того, подобный проамериканизм прибалтийских элит получал крайне позитивные оценки не только в официальных заявлениях американских официальных лиц, но и в частных разговорах и закрытых документах [4, р. 171 — 172].

Стоит также отметить и внутривнутриполитические связи между США и странами Балтии. В Вашингтоне активно действует сообщество балтоамериканцев, объединенное в Совместный балтоамериканский национальный комитет. Свою малочисленность они компенсируют взаимодействием с другими сообществами выходцев из стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), прежде всего с польским лобби [22, р. 883]. Их активная деятельность привела к формированию в 1997 г. в Конгрессе двухпартийного Балтийского кокуса, который занимается постоянной законотворческой деятельностью.

Со своей стороны американские политики также широко участвовали в формировании внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии, в особенности ее проамериканского курса. Достаточно отметить, что на рубеже 1990 — 2000-х гг. президентами всех трех Прибалтийских государств были выходцы из Америки. Члены Конгресса США также активно помогали странам Балтии в формировании евроатлантической политики. В качестве яркого примера их значимости для этого процес-

¹ The Baltic Charter, 1998, *U.S. Department of State*, URL: https://1997-2001.state.gov/www/regions/eur/ch_9801_baltic_charter.html (дата обращения: 09.07.2025).

са можно привести высказывание эстонского посла в Вашингтоне, который охарактеризовал двухпартийную комиссию Конгресса по НАТО как «нашу гвернантку» [22, р. 887].

Несомненно, одной из самых важных тем в американо-балтийских отношениях является российская проблематика. Здесь в период до 2022 г. можно выделить два этапа, характеризующиеся двумя разнонаправленными тенденциями: с одной стороны, США стремились способствовать конструктивному взаимодействию стран Балтии с Россией в целях нейтрализации негативного эффекта интеграции стран Балтии в евроатлантические структуры, а с другой — противодействовали расширению влияния Москвы в регионе. На первом этапе, в период с 1990-х по 2014 г., в Вашингтоне доминировал первый подход, со временем постепенно уступавший место второму. После разгоревшегося в 2013—2014 гг. украинского кризиса в Вашингтоне окончательно возобладали второй подход, способствовавший превращению Литвы, Латвии и Эстонии из «посредников» в «привратников» и «миссионеров»¹. При этом стоит отметить, что в американских экспертных и политических кругах даже после 2014 г. сохранялись приверженцы необходимости сохранения диалога стран Балтии с Россией².

Отдельного внимания в рамках данного раздела заслуживает внешнеполитическая ниша «миссионера», активно эксплуатируемая Прибалтийскими государствами. После обострения противоречий между странами Запада и Россией они начали не без успеха позиционировать себя в рамках евроатлантического сообщества как эксперты по России, которые обладают и всегда обладали большим пониманием действий Москвы и «20 лет предупреждали [Запад]» о якобы планировавшихся ею агрессивных действиях³. Подобный подход нашел благодатную почву в США в лице антироссийски настроенных ветеранов Холодной войны и неоконсерваторов, и, таким образом, распространяемый странами Балтии вместе с другими странами ЦВЕ антироссийский дискурс частично повлиял на ужесточение американской позиции в отношении России.

В то же время в период между 2014 и 2022 гг. прибалтийские элиты не до конца были довольны российским направлением внешней политики США. Риторика Вашингтона все еще «заметно отличалась от конфронтационного подхода, предпочитаемого Польшей, странами Балтии и [генеральным секретарем НАТО А. Ф.] Расмуссеном», поскольку не изображала Россию как «угрозу американской безопасности» [23, р. 231]. Это свидетельствует о том, что до 2022 г. влияние стран Балтии на российскую политику США все еще не было настолько сильным, даже при наличии на этом фронте ряда союзников.

Стоит отметить еще два направления взаимодействия между США и странами Балтии в области внешней политики. Первым из них является непосредственно европейское направление. Литва, Латвия и Эстония здесь выступают в качестве ««клина» между Европой и Россией» и ««агентами влияния» [США] в Евросоюзе» [24, с. 21], а также как «инструмент «воспитания» союзников по НАТО, которые не всегда желают... выделять достаточные суммы на нужды обороны» [2, с. 30].

¹ Характеристика внешнеполитических ниш малых государств приводится по [19, с. 138]. Под «посредником» подразумевается страна-транзитер, соединяющая различные пространства-«империи», под «привратником» — форпост, препятствующий распространению влияния на «империю» других крупных государств, а под «миссионером» — агитатор или эксперт по сопредельным странам, транслирующий на них влияние «империи».

² U. S. Policy Toward the Baltic States, 2017, *U. S. House of Representatives Committee on Foreign Affairs*, p. 8, URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115hhrhg24752/pdf/CHRG-115hhrhg24752.pdf> (дата обращения: 21.08.2025).

³ Ibid. P. 40.

Со своей стороны прибалтийские элиты пытаются мягко балансировать между экономическими интересами, связанными с ЕС, и интересами безопасности, связанными с США.

Второе направление, проявившееся в американо-балтийских отношениях лишь в последнее десятилетие, — это китайский фактор. Изначально страны Балтии вместе с другими европейскими сторонниками трансатлантизма не хотели признавать объективный характер американского «поворота в Азию» [13, с. 30]. Впрочем, затем к ним пришло осознание того, что «США неизбежно будут оценивать своих европейских союзников по уровню поддержки, которую они предлагают в рамках противодействия возвышению Китая» [4, р. 175]. В итоге, найдя очередной способ привлечь к себе внимание Вашингтона, Прибалтийские государства начали проводить в отношении Китая даже более жесткую политику, нежели американская сторона. Наиболее ярким проявлением этого стала позиция Литвы, которая сначала вышла из формата «17 + 1», созданного КНР для взаимодействия со странами ЦВЕ, а затем открыла у себя представительство Тайваня, чем заслужила одобрение США. По мнению А. Ласта, одной из основных причин подобного поведения стало именно желание продемонстрировать свою солидарность с Вашингтоном по китайскому вопросу [25]. Неудивительно, что в Китае литовский демарш был воспринят как желание Вильнюса строго следовать в русле политики США [26, р. 386].

После 2022 г. указанные тенденции в американо-прибалтийских отношениях начали неуклонно развиваться в сторону упрочения связей между сторонами. Положение Литвы, Латвии и Эстонии на границе с Россией в сложившихся обстоятельствах укрепило их положение «прифронтовых государств», эксплуатируемое ими с 2014 г., и приковало к ним внимание американского внешнеполитического истеблишмента. Существенное увеличение военных бюджетов до 3–4 % ВВП, а также передача военного и другого имущества Украине на сумму величиной в 1,2–1,5 % ВВП повысило их статус «образцовых союзников» и примера для всех остальных стран НАТО, что было неоднократно отмечено в США на самом высоком уровне.

Балтийский кокус также заметно интенсифицировал свою деятельность. В период с 2022 по 2025 г. его численность увеличилась с 73 конгрессменов и 14 сенаторов США до 106 и 21 соответственно¹. Членами кокуса был разработан целый ряд законопроектов, таких как «Закон об обороне и сдерживании на Балтике» (*Baltic Defense and Deterrence Act*), «Закон о гарантиях странам Балтии» (*Baltic Reassurance Act*) и «Закон о Балтийской инициативе в области безопасности» (*Baltic Security Initiative Act*). Они предполагали увеличение поддержки стран Балтии через финансирование, модернизацию инфраструктуры и повышение совместных военных возможностей в рамках НАТО и двусторонних программ. Впрочем, ни один из этих законопроектов так и не был принят, что наглядно демонстрирует пределы возможностей балтийского лобби.

Значимость стран Балтии как «экспертов по России» и источников разведанных о положении дел у границ НАТО, а также на Украине резко возросла. Кроме того, они стали значительно чаще предоставлять возможность для пролетов американских самолетов-разведчиков и БПЛА у границ с Россией [27]. Изменилась также их роль в европейском сообществе: если раньше крупнейшие страны ЕС, такие как Германия и Франция, были скорее склонны к сотрудничеству с Москвой, то теперь именно точка зрения стран ЦВЕ, включая страны Балтии, на отношения с Россией стала доминирующей в европейском дискурсе [28, р. 544]. Дополнительный вес

¹ Baltic Caucus, 2025, *The Joint Baltic American National Committee*, URL: <https://jbanc.org/baltic-caucus/> (дата обращения: 02.10.2025).

странам Балтии в Европе придало избрание трех их представителей — К. Каллас, А. Кубилюса и В. Домбровскиса — на одни из важнейших постов в Еврокомиссии — верховного представителя по иностранным делам, комиссара по обороне и комиссара по экономике соответственно. Подобное развитие событий стало логичным продолжением стратегии Вашингтона по «вбиванию клина» в отношения между Россией и Европой.

С другой стороны, прибалтийские союзники США были не до конца довольны чрезмерно осторожной, по их мнению, политикой администрации Дж. Байдена в отношении украинского кризиса, направленной на предотвращение эскалации в российско-американских отношениях. Официальные представители избегали публичного выражения несогласия друг с другом в стремлении не наносить удар по трансатлантическому единству. Впрочем, по утверждениям *The Wall Street Journal*, президенту Дж. Байдену приходилось оказывать давление на прибалтийских союзников из-за их чрезмерной антироссийской риторики¹. Вынести возникшие противоречия в публичную плоскость представители политических элит стран Балтии и других государств ЦВЕ решились лишь в сентябре 2024 г., опубликовав открытое письмо к Дж. Байдену. В нем они предупреждали, что американский президент «запятнает свое наследие», если не снимет ограничения на использование ВСУ западного оружия, не передаст Украине 300 танков «Абрамс» и 1000 БМП «Брэдли» и не поддержит вхождение в НАТО Японии, Австралии, Южной Кореи, Филиппин и «любой другой демократической страны»².

Включение в письмо последнего пункта, касающегося стран Азиатско-Тихоокеанского региона, может быть продиктовано двумя причинами. С одной стороны, это развитие тенденции предыдущих лет, в рамках которой страны Балтии перешли к антикитайской политике в рамках стратегии по привлечению внимания США. Так, в августе 2022 г. Латвия и Эстония последовали примеру Литвы и вышли из формата «16 + 1», заслужив одобрение Вашингтона. Показательно также заявление министра иностранных дел Литвы Г. Ландсбергиса, обвинившего Китай в попытке «заменить *Pax Americana* на *Pax Cinica*», новый миропорядок, в котором будет действовать правило «кто сильный, тот и прав»³ и в котором, очевидно, страны Балтии не чувствовали бы себя так комфортно. Другая причина, также повторяющая американскую риторику, — это усилившееся на фоне специальной военной операции сотрудничество России и Китая, к тому же воспринимающееся в странах Балтии как прямая угроза собственной безопасности.

Таким образом, США и страны Балтии активно пытались использовать друг друга в своих интересах. Однако стороны находились в неравном положении. Если Прибалтийские государства были склонны к выполнению любых просьб и принятию на себя ролей, которые были необходимы Вашингтону, то в обратную сторону это срабатывало несколько хуже. США во многих моментах не шли на поводу у стран Балтии и кооперирующихся с ними других стран ЦВЕ, поскольку это грозило серьезным ухудшением отношений с Россией и, соответственно, обострением

¹ Thomas, K., Pancevski, B. 2023, President Biden Discusses Ukraine Strategy With Germany's Olaf Scholz, 04.03.2023, *The Wall Street Journal*, URL: <https://www.wsj.com/articles/president-biden-discusses-ukraine-strategy-with-germanys-olaf-scholz-2c940a7f> (дата обращения: 13.07.2025).

² Dupuis, O. 2024, Open letter: President Biden, this is how you can uphold your legacy by supporting Ukraine, 27.09.2024, *The Kyiv Independent*, URL: <https://kyivindependent.com/open-letter-president-biden-this-is-how-you-can-uphold-your-legacy-by-supporting-ukraine/> (дата обращения: 13.07.2025).

³ Varadarajan, T. 2023, Little Lithuania Stands Tall Against Russia and China, 05.05.2023, *The Wall Street Journal*, URL: <https://www.wsj.com/world/lithuania-stands-against-russia-and-china-landsbergis-taiwan-ukraine-war-362976d3?> (дата обращения: 14.07.2025).

ситуации в Европе, которое отвлекало бы США от более важных внешнеполитических вопросов, таких как «разворот в Азию». В то же время прибалтийский дискурс о России находил в Вашингтоне благодарных слушателей в лице многих американских политиков и экспертов, тем самым постепенно изменяя российское направление внешней политики США.

Военно-политическое направление

Другое направление нашего анализа — военно-политическое взаимодействие между США и странами Балтии. Возвращаясь к периоду 1990-х гг., стоит отметить, что изначально Министерство обороны США выступало против столь скорого приема в НАТО Литвы, Латвии и Эстонии. Пентагон был разочарован военными возможностями принятых ранее в Альянс более крупных и промышленно развитых Венгрии и Чехии [22, р. 22]. В этих условиях нежелание американских военных брать на себя ответственность за Прибалтийские страны выглядит более чем оправданным. Тем не менее политическое решение по расширению было принято, и возращения военных не были взяты в расчет.

Опасения Минобороны были ненапрасными — страны Балтии в силу экономических трудностей первых лет независимости требовали серьезной поддержки извне. США ожидаемо стали играть здесь решающую роль, оказывая им помощь по программе Иностранного военного финансирования (FMF), распространявшейся главным образом на обучение военнослужащих, а также на поставки военной техники и оборудования. Кроме того, США безвозмездно передавали странам Балтии устаревшую или обновляемую военную технику [29, с. 11].

С течением времени финансирование данных программ неизбежно сокращалось. В то же время усиливалась непосредственно военная составляющая американо-прибалтийского взаимодействия. Как стало известно в 2010 г. из опубликованных группировкой *WikiLeaks* депеш Госдепартамента, по настоянию США и Германии в НАТО был принят секретный военный план «Орел-защитник» (*Eagle Protector*), направленный на оборону Польши, Литвы, Латвии и Эстонии в случае возможной военной агрессии против этих стран. Примечательно, что в этот раз инициатива разработки плана исходила от военных, тогда как американские дипломаты опасались создания на этом фоне «ненужной напряженности» в отношениях с Россией. Изначально субъектом защиты в рамках данного плана выступала исключительно Польша, тогда как страны Балтии были добавлены в него после неоднократных просьб о предоставлении им более существенных гарантий безопасности в виде конкретных оборонных планов¹.

После начала украинского кризиса в 2014 г. оборонное взаимодействие между США и Прибалтийскими государствами, как прямое, так и в рамках НАТО, резко активизировалось. В первую очередь модернизировалась институционально-правовая основа военного сотрудничества. Первой ласточкой на этом направлении стал запущенный в 2016 г. Американо-балтийский диалог, посвященный различным вопросам региональной безопасности и укреплению оборонного сотрудничества между США и странами Балтии.

В 2017 г. Вашингтон подписал с Прибалтийскими государствами Соглашения о сотрудничестве в области обороны. Они представляют собой унифицированные документы, предоставляющие американским вооруженным силам широкие операционные возможности на территории Литвы, Латвии и Эстонии. Эти соглашения

¹ Traynor, I. 2010, *WikiLeaks cables reveal secret Nato plans to defend Baltics from Russia*, 06.12.2010, *The Guardian*, URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/dec/06/wikileaks-cables-nato-russia-baltics> (дата обращения: 05.08.2025).

были призваны обеспечить США неограниченный доступ к согласованным военным объектам, право предварительного размещения и хранения военной техники, проведения учений и строительства инфраструктуры с минимальными ограничениями со стороны принимающих стран. Документы фактически создали правовую основу для долгосрочного военного присутствия США в регионе, предоставляя американскому персоналу и технике широкие правовые льготы и свободу передвижения. В совокупности эти соглашения превратили страны Балтии в передовую военную базу США у границ России с возможностью быстрого развертывания сил и проведения операций¹.

Кроме того, в аналогичном двустороннем формате в 2019 г. США и страны Балтии подписали дорожные карты сотрудничества в области безопасности. Они имели несколько меньший размах и были призваны подчеркнуть конкретные приоритеты данного сотрудничества. В их число входили сохранение военного присутствия США в субрегионе, оказание помощи странам Балтии в совершенствовании их военных возможностей, регулярное проведение учений и обмена опытом, а также взаимодействие в сфере кибербезопасности².

Военное сотрудничество между США и странами Балтии имело и конкретное денежное выражение. Так, в период с 2015 по 2021 г. США выделили Литве, Латвии и Эстонии:

- 250 млн долл. по программе FMF;
- около 25 млн долл. в рамках программы Международного военного образования и подготовки;
- 605,5 млн долл. в рамках статьи 10 USC на обучение и оснащение вооруженных сил.

За этот же период Прибалтийские государства закупили в США оборонной продукции и услуг на общую сумму 503,9 млн долл. в рамках программы Зарубежных военных продаж (FMS), а также на 346,3 млн долл. в рамках программы Прямых коммерческих продаж (DCS)³. Важно отметить, что суммы выделенных денег и денег, затраченных на закупки вооружений, практически совпадают — 880 и 850 млн долл. соответственно, что неудивительно, учитывая, что данные гранты и займы выдаются Вашингтоном именно на закупки в США. Таким образом, переданные Соединенными Штатами средства не были потрачены зря, а вернулись в американскую экономику.

Кроме того, в 2020 г. Министерством обороны была создана Балтийская инициатива в области безопасности (BSI). Согласно ей, на 2021 финансовый год странам Балтии было выделено 169 млн долл., главным образом на развитие средств ПВО, сухопутных сил и осведомленности о морском пространстве⁴. Тем самым Прибалтийские государства плотно привязывались к США в качестве небольшого, но стабильного рынка сбыта оборонной продукции.

¹ См., например: Lithuania (17–227) — Agreement on Defense Cooperation, 2017, *U.S. Department of State*, 05.04.2017, URL: <https://www.state.gov/17-227/> (дата обращения: 03.10.2025).

² См., например: U.S., Lithuania Detail Roadmap for Cooperation Through 2024, 2019, *U.S. Department of Defense*, URL: <https://www.war.gov/News/News-Stories/Article/Article/1803578/us-lithuania-detail-roadmap-for-cooperation-through-2024/> (дата обращения: 03.10.2025).

³ U.S. Security Cooperation With the Baltic States, 2021, *U.S. Department of State*, URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-security-cooperation-with-the-baltic-states/> (дата обращения: 06.08.2025).

⁴ Congressional Record, 2020, vol. 166, №218, Part 3, *Library of Congress*, p. H8279, URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CREC-2020-12-21/pdf/CREC-2020-12-21-house-bk3.pdf> (дата обращения: 03.10.2025).

США также умело воспользовались моментом, чтобы усилить свое непосредственное военное присутствие у границ России. Впрочем, несмотря на призывы консервативных аналитиков сразу перейти к постоянному развертыванию американских войск на восточном фланге НАТО вопреки положениям Основопологающего акта Россия — НАТО¹, Вашингтон разместил воинские подразделения в странах Балтии на ротационной основе. Крупнейшим мероприятием подобного рода стала операция «Атлантическая решимость», финансируемая в рамках «Европейской инициативы по сдерживанию». Выделяемые на нее средства неуклонно росли, дойдя до пика в 6,5 млрд долл. в конце первой администрации Д. Трампа, а затем начали постепенно снижаться. В Пентагоне подобный спад финансирования объясняли тем, что большинство строительных и инфраструктурных проектов уже были завершены [30, р. 13]. В то же время это можно связать и с рутинизацией «российской угрозы» в западном дискурсе.

Размещаемые в рамках данной операции в Прибалтийских государствах силы были невелики. Изначально на страну приходилось по одной усиленной роте (100—200 чел.), однако с 2019 г. ротные группы были заменены батальонными (600—800 чел.). Вместе с многонациональными батальонными группами стран НАТО, расположенными в Прибалтийских государствах в рамках программы Усиленного передового присутствия с 2016 г.², они должны были служить своего рода «растяжкой» (*tripwire*), призванной не столько сражаться с агрессором, сколько своим присутствием сдерживать возможную агрессию. В то же время на Западе сохранялись опасения по поводу возможного нежелания США втягиваться в конфликт с Россией из-за стран Балтии: эксперты сомневались, что «какой-либо американский президент обменяет Вашингтон на Ригу, просто чтобы сохранить доверие к НАТО» [31, р. 40].

Отдельно стоит выделить проблему противоракетной обороны. В августе 2014 г. Польша и страны Балтии на фоне развития американской системы ЕвроПРО обратились к НАТО с просьбами перенацелить ее против России. Впрочем, руководство Альянса отвергло подобные призывы, по всей видимости, не желая излишне провозгласить Москву в ракетно-ядерной сфере [7, с. 52—53].

Совместные военные учения как в двустороннем формате, так и в рамках НАТО также стали важным инструментом усиления военного влияния США в странах Балтии. Среди наиболее значимых и крупнейших учений можно выделить военно-морские учения *BALTOPS*, проходящие под руководством США в Балтийском море с 1971 г., а также сухопутные учения *Saber Strike* и *Spring Storm*. Любопытно проследить эволюцию данных учений на современном этапе. Так, если в начале 2000-х гг. Россия регулярно принимала участие в учениях *BALTOPS*, а *Saber Strike* предназначались для тренировок прибалтийских военнослужащих, готовившихся к отправке в Афганистан, то с 2014 г. учения приобрели ярко выраженную антироссийскую направленность [32].

С началом спецоперации на Украине оборонное взаимодействие между США и странами Балтии вышло на новый уровень. Находящиеся в Литве, Латвии и Эстонии батальонные группы армии США были значительно усилены, причем президент Дж. Байден объявил об этом еще 22 февраля 2022 г. в ответ на признание

¹ Coffee, L., Kochis, D. 2015, The Baltic States: The United States Must Be Prepared to Fulfill Its NATO Treaty Obligations, *The Heritage Foundation*, URL: <https://www.heritage.org/defense/report/the-baltic-states-the-united-states-must-be-prepared-fulfill-its-nato-treaty> (дата обращения: 06.08.2025).

² Warsaw Summit Communiqué, 2016, NATO, URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (дата обращения: 31.10.2025).

Россией независимости ДНР и ЛНР¹. Несмотря на это, уже к лету 2022 г. страны Балтии потребовали увеличить военное присутствие НАТО на своей территории до десятков тысяч военнослужащих, которых на тот момент могли предоставить только США².

Можно выделить две причины, по которым США не пошли на подобный шаг. Во-первых, резкое увеличение количества натовских военнослужащих у российских границ могло привести к нежелательной для Вашингтона эскалации конфликта между Россией и Западом. С другой стороны, дело упиралось в технические моменты — в странах Балтии не было и в ближайшее время не могло появиться инфраструктуры, способной принять столь большие воинские контингенты. В связи с этим в Брюсселе было принято решение постепенно увеличивать лишь многонациональные подразделения НАТО в странах Балтии, постепенно развертывая их в полноценные бригады³. Это ведет к переходу от стратегии «передового присутствия» к стратегии «передовой защиты», целью которой является уже не сдерживание, а оборона от потенциальной агрессии. Кроме того, следует отметить, что в значительной степени именно другие страны — члены НАТО взяли на себя функции усиления военного присутствия в странах Балтии. Так, в дополнение к уже упоминавшимся многонациональным бригадам НАТО, в функционировании которых США не принимают участия, можно отметить такие операции, как *Baltic Air Policing*, направленной на патрулирование воздушного пространства региона⁴, а также *Baltic Sentry* (защита критической подводной инфраструктуры в Балтийском море) и *Eastern Sentry* (усиление военного присутствия НАТО на восточной границе после падения на территории стран — членов Альянса неопознанных дронов). Впрочем, американские эксперты отмечают, что на бумаге гарантии НАТО выглядят нерушимыми, тогда как на воплощение новых планов в жизнь понадобятся годы⁵.

Военное финансирование Прибалтийских государств со стороны США также было усилено, однако весьма неравномерно. Если в 2022 финансовом году объем средств, поступивших в страны Балтии по программе FMF составил 426 млн долл., что чуть ли не в два раза больше суммы за весь период 2015—2021 гг., то затем объемы военной помощи по данным статьям резко сократились — до 59 млн долл. в 2023 финансовом году и до 29,25 млн долл. в 2024 и 2025 финансовых годах. Это наглядно демонстрирует тенденцию к падению финансирования, по всей вероятности, вызванную необходимостью перенаправить ресурсы на поддержку Украины. Несколько более стабильно росли объемы помощи в рамках BSI (со 169 млн долл. в 2021 финансовом году до 225 млн долл. в 2025 финансовом году), однако, как следует из заявления высокопоставленного члена подкомитета Сената США по вопросам оборонных расходов К. Кунса, сде-

¹ Biden Shifts U. S. Troops in Europe to Defend Frontline NATO States, 2022, *U. S. Department of Defense*, URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2942958/biden-shifts-us-troops-in-europe-to-defend-frontline-nato-states/> (дата обращения: 07.08.2025).

² Birnbaum, M., Ryan, M. 2022, Splits open at NATO about how to boost presence in Eastern Europe, *The Washington Post*, URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/05/17/nato-troops-europe-russia-ukraine/> (дата обращения: 07.08.2025).

³ Madrid Summit Declaration, 2022, *NATO*, URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2022/06/29/madrid-summit-declaration> (дата обращения: 31.10.2025).

⁴ Budginaite-Froehly, J. 2024, NATO Air Defense Systems to Secure Baltic Skies, *CEPA*, URL: <https://cepa.org/article/nato-air-defense-systems-to-secure-baltic-skies/> (дата обращения: 31.10.2025)

⁵ Кеpe, М. 2024, From Forward Presence to Forward Defense: NATO's Defense of the Baltics, *Freyr Trade & Services*.

ланного им в июле 2025 г., большая часть запрашиваемых на 2026 финансовый год средств по данной статье в реальности будет перенаправлена на поддержку Украины¹. В этой связи значимость BSI для повышения обороноспособности стран Балтии представляется весьма неоднозначной.

С помощью как американского, так и внутреннего финансирования страны Балтии увеличили закупки вооружений в США (табл.).

**Объемы закупок странами Балтии тяжелых вооружений в США
в период 2022 – 2025 гг.**

Страна	Тип техники	Общая стоимость заказов
Литва	РСЗО M142 HIMARS (8 ед.) + боеприпасы Ракеты ATAMCS (18 ед.) Ракеты AMRAAM для ЗПК NASAMS (36 ед.)	595 млн долл.
Латвия	РСЗО M142 HIMARS (6 ед.) + боеприпасы Ракеты ATAMCS (10 ед.) Противокорабельные системы NSM CDS (предположительно 1 батарея = 3 ед.) ² + боеприпасы	330 млн долл.
Эстония	РСЗО M142 HIMARS (6 ед.) + боеприпасы Ракеты ATAMCS (18 ед.)	500 млн долл.

Составлено на основе данных *Defense Security Cooperation Agency, U.S. Department of Defense*.

Таким образом, реальные объемы закупленных Прибалтийскими государствами у США вооружений относительно невелики. Однако не стоит забывать, что рассматриваемый субрегион является весьма компактным, потому даже в таком количестве американские РСЗО могут представлять серьезную опасность. С другой стороны, большинство заказанных образцов военной техники на сегодняшний день не доставлены в регион: учитывая первостепенность поставок вооружений для Украины, а также загруженность американских военных предприятий заказами для ее нужд и нужд армии США, Прибалтийским государствам сложно рассчитывать на скорые масштабные поставки.

Количество и размах военных учений в странах Балтии в рамках НАТО также существенно выросли. Наиболее показательным в этом отношении стал 2024 г., когда Альянс провел крупнейшие за последние десятилетия морские маневры *BALTOPS* (более 50 кораблей из 20 стран) и мультидоменные учения *Steadfast Defender* (90 тыс. чел. из 32 стран). Последние проводились по всей Европе, однако в рамках них состоялся и ряд менее масштабных мероприятий, проведенных непосредственно на территории стран Балтии, — *Saber Strike, Crystal Arrow, Spring Storm* и *Swift Response*.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о соотношении в восприятии Прибалтийских государств американских и европейских гарантий безопасности. В 2000–2010-х гг. страны Балтии безусловно отдавали приоритет НАТО и в пер-

¹ Zengerle, P. 2025, US Senate committee backs more Ukraine funding, following Trump shift on aid, 31.07.2025, *Reuters*, URL: <https://www.reuters.com/world/us/us-senate-committee-backs-more-ukraine-funding-following-trump-shift-aid-2025-07-31/> (дата обращения: 07.08.2025).

² На сайте *DSCA* не указано точное количество заказанных установок. По косвенным данным, полученным в результате сравнения латвийского заказа (110 млн долл.) с заказом аналогичных систем Румынией в 2021 г. (две батареи за 286 млн долл.), можно предположить, что Латвия заказала только одну батарею.

вую очередь Соединенным Штатам как гарантам своей безопасности, в то время как ЕС и его Общая политика безопасности и обороны (ОПБО) воспринимались ими как нечто второстепенное. Не последнюю роль здесь играла позиция континентальных великих держав, таких как Франция и Германия, настроенных на прагматичное взаимодействие с Россией [14, р. 114]. Однако угрозы, возникшие во время первой администрации Д. Трампа, например снижение интереса США к ЦВЕ и Европе в целом, приближение брексита и укрепление франко-германского тандема привели к смягчению позиции стран Балтии в отношении европейских оборонных инициатив, таких как ОПБО и *PESCO* [1, с. 130; 13, с. 32]. После же обострения украинского конфликта в 2022 г. и на фоне укрепления связей между ЕС и НАТО следует ожидать дальнейшей активизации прибалтийского участия в европейских оборонных инициативах, однако лишь в рамках усиления европейской опоры НАТО. К разряду подобных шагов можно отнести, например, укрепление сотрудничества с Польшей и странами Северной Европы, а также участие в британском проекте Объединенных экспедиционных сил¹.

В целом можно говорить о том, что увеличение частоты и масштаба проведения учений, как и размещение воинских подразделений Армии США в странах Балтии, имели двоякую цель. С одной стороны, они выступали в качестве средства моральной поддержки республик, «демонстрации флага» и сдерживания потенциальной «агрессии» восточного соседа. С другой — привлечение различных воинских частей повышало качество взаимодействия военнослужащих из разных стран, улучшало их понимание театра военных действий и вероятного противника. Наконец, не стоит также исключать и возможный провокативный характер подобных мероприятий, которые могли быть направлены на то, чтобы вызвать неадекватную реакцию Москвы. Все это говорит о том, что США готовились к вероятному использованию Литвы, Латвии и Эстонии как плацдарма для вероятного военного конфликта с Россией. В этом отношении примечательно, что внешнеполитическое поведение стран Балтии говорило об их яркой готовности к исполнению данной роли в надежде на поддержку со стороны Брюсселя и Вашингтона. В то же время ряд американских шагов, таких как некоторое снижение военного финансирования Прибалтийских государств и отказ от чрезмерного усиления военного присутствия на границе с Россией, говорят о том, что в США не собираются идти на поводу у антироссийских радикалов в Европе и хотят держать под собственным контролем ситуацию на российско-прибалтийской границе.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что место и роль стран Балтии в трансатлантической политике США определяются главным образом их способностью встроиться в архитектуру евроатлантической безопасности. Вашингтон активно использовал страны Балтии в своих интересах как инструмент давления на несговорчивые страны Европы или же как таран в вопросах военной или экономической безопасности, связанных с Россией и Китаем. В свою очередь, обладая ограниченными ресурсами, страны Балтии сумели выгодно распорядиться своим статусом одних из самых преданных союзников США, превратив его в средство для укрепления собственной безопасности и увеличения своего политического веса.

США приходилось бороться и с рядом проявлений «безрассудного поведения» со стороны Прибалтийских государств, направленных на то, чтобы заставить

¹ Bajarūnas, E. 2025, *The Baltics Adapt to Trump*, *Center for European Policy Analysis*, URL: <https://cepa.org/article/the-baltics-adapt-to-trump/> (дата обращения: 10.08.2025).

Вашингтон совершать более радикальные действия в отношении Москвы. Таким образом, они могли действовать лишь в рамках, задаваемых американским руководством, что подчеркивает их стратегическую зависимость и подчиненность внешней политике США. В то же время стоит отметить, что определенные ограничения существовали лишь на стратегическом уровне, тогда как на тактическом уровне страны Балтии пользовались сравнительной автономией.

В конце хотелось бы отметить ряд изменений, которых следует ожидать в американо-балтийских отношениях в связи с возвращением в Белый дом Д. Трампа. В прибалтийских столицах, безусловно, ждали победы К. Харрис, однако после победы республиканца были вынуждены сменить курс, заявляя, что их приоритетом является работа с обеими партиями. Однако готовность Д. Трампа к переговорам с Россией, неспособность министра обороны П. Хегсета безоговорочно подтвердить сохранение присутствия американских войск в странах Балтии и сомнения в эффективности всей евроатлантической архитектуры безопасности начали вызывать у них серьезные опасения.

Новая администрация посылает противоречивые сигналы в отношении стран Балтии. С одной стороны, мы видим существенное расширение закупок американских вооружений Эстонией на общую сумму 4,73 млрд долл.¹ В то же время американское руководство объявило о планах сократить размеры военной помощи, оказываемой странам Балтии². Все это соответствует политике администрации Д. Трампа по снижению затрат и рост самообеспечения союзников по НАТО. Такая ситуация, впрочем, полностью укладывается в отмеченную ранее тенденцию расширения участия стран Балтии в оборонных инициативах ЕС в рамках усиления европейской опоры НАТО.

Для России же подобная ситуация представляется весьма неоднозначной: да, США формально продают странам Балтии большое количество вооружений, однако теперь им придется покупать его за свои или европейские деньги. Кроме того, в условиях высокой загруженности американских оборонных предприятий неизвестно, когда оно поступит покупателям. Возможно, что подобная политика используется Вашингтоном в том числе как элемент давления на Москву. В подобных условиях России не стоит чрезмерно реагировать на сложившиеся обстоятельства, но в то же время необходимо иметь в виду, что роль стран Балтии как антироссийских застрельщиков Европы при Д. Трампе ничуть не изменилась.

Список источников / References

1. Воротников, В.В. 2019, Евроатлантическая интеграция стран Балтии: некоторые итоги, *Современная Европа*, №7, с. 124–135, EDN: TPYRGB, <https://doi.org/10.15211/soveurope72019124135>

Vorotnikov, V. V. 2019, Euro-Atlantic integration of the Baltic states: Some results, *Sovremennaya Evropa*, №7, p. 124–135, <https://doi.org/10.15211/soveurope72019124135>

2. Смирнов, П.Е. 2020, Эволюция политических приоритетов США в регионе Балтийского моря во втором десятилетии XXI века, *Балтийский регион*, т. 12, №3, с. 4–25, EDN: IXULIM, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-1>

Smirnov, P. E. 2020, The evolution of us political priorities in the Baltic sea region in the 2010s, *Baltic Region*, vol. 12, №3, p. 4–25, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-1>

¹ Raufoglu, A. 2025, Baltic Shield: Estonia Secures Massive US Long-Range Strike Capability in Wake of Russian Air Breaches, *Kyiv Post*, URL: <https://www.kyivpost.com/post/61185> (дата обращения: 05.11.2025).

² Slattery, G. 2025, After diplomatic blitz on Ukraine and Gaza, Trump moves to passenger seat, *Reuters*, URL: <https://www.reuters.com/world/europe/after-diplomatic-blitz-ukraine-gaza-trump-moves-passenger-seat-2025-09-20/> (дата обращения: 05.11.2025).

3. Banka, A. 2021, Reclaiming a good ally status: Baltic coping strategies in the America First world, *European Security*, vol. 30, № 2, p. 159—177, <https://doi.org/10.1080/09662839.2020.1840361>
4. Banka, A. 2022, Neither reckless nor free-riders: auditing the Baltics as US treaty allies, *Journal of Transatlantic Studies*, vol. 20, № 2, p. 161—183, <https://doi.org/10.1057/s42738-022-00096-3>
5. Jakstaite, G. 2019, The U. S. Foreign Policy Towards The Baltic States: The Implications Of Ukraine Crisis, *Journal on Baltic Security*, vol. 5, № 1, p. 27—39, <https://doi.org/10.2478/jobs-2019-0003>
6. Vargulis, M. 2022, Framing the Baltic States in the US Security Policy Discourse During Donald Trump Administration, *Security Dimensions*, vol. 40, № 40, p. 80—96, <https://doi.org/10.5604/01.3001.0015.8155>
7. Конышев, В. Н., Сергунин, А. А., Субботин, С. В. 2016, Политика США по созданию систем противоракетной обороны в балтийском и североευропейском регионах, *Балтийский регион*, т. 8, № 1, с. 48—64, EDN: VOFDSN, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-1-3>
8. Konyshov V. N., Sergunin A. A., Subbotin S. V. 2016, The US ballistic missile defence policy in the Baltic and Nordic regions, *Baltic Region*, vol. 8, № 1, p. 33—44, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-1-3>
9. Veebel, V. 2018, NATO options and dilemmas for deterring Russia in the Baltic States, *Defence Studies*, vol. 18, № 2, p. 229—251, <https://doi.org/10.1080/14702436.2018.1463518>
10. Regnier, C. 2023, Preparing for War: wargaming the NATO-Russia confrontation in the Baltics, *Critical Studies on Security*, vol. 11, № 3, p. 230—243, <https://doi.org/10.1080/21624887.2023.2253043>
11. Симонян, Р. Х. 2019, Страны Балтии и Россия в контексте украинского кризиса, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63, № 9, с. 61—68, EDN: ECCFYB, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-61-68>
12. Simonyan, R. K. 2019, The Baltic states and Russia in the context of the Ukrainian crisis, *World Economy and International Relations*, vol. 63, № 9, p. 61—68, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-61-68>
13. Оленченко, В. А. 2017, Страны Балтии: канун 25-летия независимости, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 61, № 4, с. 105—108, EDN: YPIHИH, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-4-105-108>
14. Olenchenko, V. A. 2017, Baltic states: The Eve of the 25th independence anniversary, *World Economy and International Relations*, vol. 61, № 4, p. 105—108, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-4-105-108>
15. Варнавский, В. Г. 2024, Структурные сдвиги во внешней торговле стран Балтии, *Балтийский регион*, т. 16, № 4, с. 51—71, EDN: DKRLKY, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-3>
16. Varnavskii, V. G. 2024, Structural shifts in the Baltic states' foreign trade, *Baltic Region*, vol. 16, № 4, p. 51—71, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-3>
17. Арбатова, Н. К. 2023, Страны Балтии и стратегическая автономия Европейского союза, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 67, № 8, с. 26—36, EDN: ZMONAU, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-8-26-36>
18. Arbatova, N. K. 2023, The Baltic states and the EU strategic autonomy, *World Economy and International Relations*, vol. 67, № 8, p. 26—36, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-8-26-36>
19. Česnakas, G., Juozaitis, J. 2022, *European Strategic Autonomy and Small States' Security: In the Shadow of Power*, London, Routledge, Taylor & Francis group, 226 p., <https://doi.org/10.4324/9781003324867>
20. Walt, S. 1987, *The Origins of Alliances*, Ithaca, Cornell University Press, 321 p.
21. Rothstein, R. 1968, *Alliances and Small Powers*, New York, Columbia University Press, 341 p.
22. Keohane, R. 1971, The Big Influence of Small Allies, *Foreign Policy*, № 2, p. 161—182, <https://doi.org/10.2307/1147864>

18. Posen, B.R. 2014, *Restraint: A New Foundation for U.S. Grand Strategy*, Ithaca, Cornell University Press, 234 p., <https://doi.org/10.7591/9780801470875>

19. Смирнов, В. А. 2015, Проблемы выбора внешнеполитической ниши малыми государствами (на примере стран Балтии), *Вестник МГИМО-Университета*, № 6, с. 135—145, EDN: VHIXNR, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-6-45-135-145>

Smirnov, V.A. 2015, Foreign Policy Niche of Small States: The Problem of Choice (The Case of Baltic States), *MGIMO Review of International Relations*, № 6, p. 135—145, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-6-45-135-145>

20. Hanska, J. 2015, *The Role of the Baltic Region for the United States*, The Finnish Institute for International Affairs, Working Papers № 86, 26 p.

21. Blachford, K. 2025, Baltic Defence Diplomacy Should Look Closer to Home, *The RUSI Journal*, vol. 170, № 3, p. 66—73, <https://doi.org/10.1080/03071847.2025.2499473>

22. Kasekamp, A. 2020, An uncertain journey to the promised land: The Baltic states' road to NATO membership, *Journal of Strategic Studies*, vol. 43, № 6—7, p. 869—896, <https://doi.org/10.1080/01402390.2020.1803066>

23. Böller, F. 2018, “Guardian of the international order”? NATO's contested identity, the discourses of Secretaries General, and the Ukraine crisis, *East European Politics*, vol. 34, № 2, p. 217—237, <https://doi.org/10.1080/21599165.2018.1458616>

24. Смирнов, В. А. 2017, К вопросу о роли элит в евроатлантическом выборе Литвы, *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*, № 2 (8), с. 17—24, EDN: ZFHSMH

Smirnov, V.A. 2017, The role of the elite in the Euro-Atlantic choice of Lithuania, *RSUH/RGGU Bulletin Series “Political Science. History. International Relations”*, № 2 (8), p. 17—24 (in Russ.).

25. Lust, A. 2024, In Dire Straits: The Baltic States between Mainland China and Taiwan, *Asian Perspective*, vol. 48, № 2, p. 351—378, <https://doi.org/10.1353/apr.2024.a928620>

26. Banka, A. 2023, The Baltic Predicament in the Shadow of Russia's War in Ukraine, *Orbis*, vol. 67, № 3, p. 370—388, <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2023.06.003>

27. Banka, A. 2024, The covert ties that bind: US-Baltic intelligence relations, *Journal on Baltic Studies*, vol. 55, № 3, p. 671—690, <https://doi.org/10.1080/01629778.2024.2372049>

28. Mälksoo, M. 2024, NATO's new front: deterrence moves eastward, *International Affairs*, vol. 100, № 2, p. 531—547, <https://doi.org/10.1093/ia/iaae008>

29. Воротников, В. В. 2014, Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия, *Вестник МГИМО-Университета*, № 6 (39), с. 9—17, EDN: TFANEX, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-6-39-9-17>

Vorotnikov, V.V. 2014, Baltic States in NATO: Results of the Decade, *MGIMO Review of International Relations*, vol. 6, p. 9—17, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-6-39-9-17>

30. Mix, D. 2020, Estonia, Latvia, and Lithuania: Background and U.S.-Baltic Relations, *Congressional Research Service*, 19 p.

31. Zapfe, M., Haas, M.C. 2016, Access for Allies? NATO, Russia and the Baltics, *RUSI Journal*, vol. 161, № 3, p. 34—41, <https://doi.org/10.1080/03071847.2016.1193355>

32. Banka, A., Bussman, M. 2023, Uncomfortable neighbors: NATO, Russia and the shifting logic of military exercises in the Baltics, *Defence Studies*, vol. 23, № 1, p. 1—24, <https://doi.org/10.1080/14702436.2022.2089657>

Об авторе

Алексей Владимирович Юрк, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр североамериканских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-3485-8588>

E-mail: alexey.yurk@mail.ru

THE PLACE AND ROLE OF THE BALTIC STATES IN U. S. TRANSATLANTIC POLICY

A. V. Yurk

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO),
23 Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russia

Received 28 August 2025

Accepted 28 November 2025

doi: 10.5922/2079-8555-2026-1-2

© Yurk A. V., 2026

This article analyses the place and role of the Baltic States in the U.S. policy in the context of the transformation of transatlantic relations. The topic has received only fragmentary coverage in the academic literature, which underscores the relevance of this study. The article aims to identify the factors that have shaped the position of Lithuania, Latvia, and Estonia in Washington's strategy since the restoration of their independence, as well as to examine how the Baltic States have used interaction with the United States to strengthen their security and advance their national interests. Methodologically, the study relies on a comparative analysis of two principal dimensions of cooperation: the political-diplomatic and the military-political. The theoretical framework draws on alliance theory and scholarship on the foreign policy of small states, which emphasises their dual character — simultaneous dependence on great powers and the capacity to influence them. The findings demonstrate that the United States views the Baltic States as a “forward line of containment” vis-à-vis Russia, reinforcing its military presence and infrastructure in the subregion. At the same time, the Baltic States actively promote an anti-Russian agenda and seek expanded political and military support from Washington. Thus, the Baltic States are both instruments and autonomous actors within U. S. policy, a pattern consistent with theoretical interpretations of the role of small states in asymmetric alliances.

Keywords:

The United States, Baltic States, NATO, the EU, transatlantic relations

The author

Dr **Alexey V. Yurk**, Research Fellow, Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-3485-8588>

E-mail: alexey.yurk@mail.ru

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution – Noncommercial – No Derivative Works <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CC BY-NC-ND 4.0)